

Нгуен Тхи Минь Нгует

Концепт лицо во вьетнамской культуре*

*Московский государственный лингвистический университет,
Россия, Москва, minhnguyetbel@yandex.com*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности вьетнамского концепта лица. Путем семантического и синтаксического описания раскрывается его двойственная структура: данный концепт выражается во вьетнамском языке двумя понятиями *mặt* и *thẻ diện*, оба из которых соотносятся с принятым в западной теории вежливости «позитивным лицом». Результаты исследования показывают, что вьетнамский концепт «лицо», имея позитивный характер, не полностью совпадает с «позитивным лицом» в западной литературе. Отличительными особенностями первого являются наличие коллективного фактора и обязательное соблюдение иерархии.

Ключевые слова: лингвопрагматика; «лицо»; «позитивное лицо»; «общее лицо»; вьетнамский язык; коллективистская культура.

Поступила: 17.04.2022

Принята к печати: 16.08.2022

* © Нгуен Тхи Минь Нгует, 2022

Nguyen T.M.N.
The concept of face in Vietnamese culture*

*Moscow State Linguistic University,
Russia, Moscow, minhnguyetbel@yandex.com*

Abstract. The paper looks at the specifics of the Vietnamese concept of «face». The dual structure of the concept is revealed through semantic and syntactic description: face is reflected in two Vietnamese notions «mặt» and «thể diện», both of which correlate with the positive face recognized in Western «politeness theory». The author proves that the Vietnamese concept of face does not fully coincide with «positive face». The findings show that the Vietnamese concept of «face», while essentially positive, does not fully coincide with the «positive face» found in Western literature. The former is distinguished by its collective dimension and respect for hierarchy.

Keywords: language pragmatics; «face»; «positive face»; «mutual face»; Vietnamese language; collectivist culture.

Received: 17.04.2022

Accepted: 16.08.2022

Введение

На основе предложенного И. Гоффманом концепта «лицо» П. Браун и С. Левинсон выдвинули теорию вежливости, в которой «лицо» разделено на позитивное, отражающее стремление индивида к получению одобрения и позитивной оценки со стороны собеседника, и негативное, связанное с нежеланием индивида ограничивать свою свободу действий под воздействием собеседника [Картина мира ..., 2020]. Другими словами, в этой модели основными движущими силами вежливости служат стремление к всеобщему одобрению или к свободе действий [Pham, 2007].

Состоятельность положений, выдвинутых П. Браун и С. Левинсоном, подтверждена результатами многочисленных исследований вежливости, проведенных на материале западных лингвокультур. Однако многие лингвисты в своих обзорах теории вежливости П. Браун и С. Левинсона указывают на ее несовместимость с вос-

* © Nguyen Thi Minh Nguyet, 2022

точными культурами [Mao, 1994; Matsumoto, 1988]. Поразительным сходством таких обзоров является критика игнорирования социального аспекта лица и чрезмерного подчеркивания стремления индивида к автономии западными авторами [Pham, 2007]. Например, китайцы как представители коллективистского общества стремятся не столько сохранить индивидуальную свободу и беспрепятственно реализовать личные намерения, сколько получить одобрение и поддержку коллектива [Германова, Пэй, 2021]. К вьетнамской коллективистской культуре модель «лица» П. Браун и С. Левинсона также невозможно применить [Nguyen, 2015; Le, 2013]. Придерживаясь последней точки зрения, в настоящей работе мы предпринимаем попытку более углубленного исследования структуры и семантического содержания концепта «лицо» во вьетнамской лингвокультуре.

Иерархическое лицо как компонент лица во вьетнамской лингвокультуре

Концепт «лицо» тесно связан с концептом «вежливость», который во вьетнамской лингвокультуре выражается тремя основными понятиями – *thanh*, *lịch* и *lẽ*, имеющими конфуцианское происхождение. Первые два понятия означают деликатность и тактичность, в то время как последнее, диктуя «проявление должного уважения к собеседнику (как правило, с более высоким статусом)» [Hoàng, 2003], устанавливает жесткую иерархию [Картина мира ..., 2020] и направлено на обязательную и неоспоримую защиту «иерархического лица» [Vu, 1997]. Именно иерархия и стремление к ее соблюдению разделяет вьетнамский концепт «лицо» на лицо вышестоящего и лицо нижестоящего, причем потеря первого чревата более серьезными последствиями для коммуникации, нежели потеря второго. Обязательным для сохранения лица вышестоящего является выражение почтения к нему нижестоящим, например путем приветствия и инициации коммуникации. В том случае, если это правило не соблюдается и вышестоящему приходится первым приветствовать нижестоящего, лицо вышестоящего считается потерянным, что влечет за собой также потерю лица нижестоящего [Nguyen, 2015]. Нижестоящий, таким образом, в целях сохранения собственного лица должен сохранять лицо вышестоящего, но обратное – не гарантируется.

Интересно, что возраст для вьетнамца является дополнительным «инструментом» получения уважения и может оказать сильное влияние на статусную иерархию в целом. Во вьетнамском языке, например, не существует личного местоимения второго лица «вы», которое просто выражало бы особо вежливое или официальное обращение к собеседнику. При вежливом обращении к собеседнику вьетнамцы употребляют термины родства, отражающие возрастную иерархию, вместо личных местоимений, не имеющих такой семантики. Так, работодатель, который младше своего сотрудника, обращается к нему на *anh / chí / chú / cõ* (старший брат / старшая сестра / дядя / тетя) несмотря на то, что сотрудник может занимать более низкий статус по уровню компетентности, профессионализма и т.д. Соблюдение возрастной иерархии компенсирует возможное нарушение статусной иерархии, что способствует сохранению лица всех участников коммуникации.

Во вьетнамском обществе, таким образом, деления лица на «свое» или «чужое» нет, а гармония индивидуальных и коллективных интересов обеспечивается во многом за счет соблюдения иерархии. Иерархия является важным компонентом не только вьетнамского, но и китайского и японского концепта «лицо» [Matsumoto, 1988; Mao, 1994; Vu, 1997]. Это объясняется тем, что на указанные культуры на протяжении долгого времени оказывали и оказывают влияние конфуцианские идеи, одной из которых является обязательное соблюдение иерархии ради сохранения порядка в обществе.

Однако вьетнамская культура формировалась и формируется не только под влиянием идей конфуцианства, но и под влиянием идей буддизма, социализма и др. Так как в современном вьетнамском обществе вежливость строится не вокруг иерархии, а вокруг сохранения лица всех участников коммуникации, важным для вьетнамцев является не столько «иерархическое», сколько «общее лицо», отражающее социальные отношения и ценности [Nguyen, 2015]. Не отменяя правила об обязательном соблюдении иерархии, «общее лицо» предписывает *lẽ*, кроме значения *lẽ phép* (уважение к вышестоящим по иерархии), еще одно значение – *đóng mực* (уважение к равным и нижестоящим по иерархии) [Vu, 1997; Vũ, 1999]. Во вьетнамской культуре, таким образом, путем проявления деликатности, тактичности и уважения (*thanh, lich, lẽ*) к собеседнику вне зависимости от возможной иерархической разницы сохраняется «общее лицо» всех участников коммуникации.

Двойственный и позитивный характер вьетнамского «общего лица»

Многие восточные лингвисты считают, что термин «лицо» был заимствован западными лингвистами из восточных культур, а именно из китайской. Впервые в западной литературе выражение «потерять лицо» было использовано Дж. Морисом в начале XIX в. в его книге «Китайский коммерческий справочник», опубликованной в 1834 г. [André, 2013]. Концепт «лицо» приобрел популярность на западе только в XX в. параллельно со становлением pragmalingвистики как самостоятельного научного направления. Однако на Востоке концепт «лицо» существует уже давно: он нередко появлялся в древнекитайских текстах вплоть до IV в. до н.э. [Cheng, 1986]. Сначала «лицо» выражалось через понятие *miàn* (面), а позднее в VIII в. приобрело еще один способ выражения – *liǎn* (脸) [Hu, 1944].

Хотя во вьетнамском языке концепт «лицо» также выражается двумя понятиями – *mặt*, которое имеет вьетнамское происхождение, и *thẻ diện*, которое происходит от китайского слова *tǐ miàn* (体面), между вьетнамским и китайским концептом «лицо» все же есть разница. В отличие от китайских *liǎn* и *miàn*, потеря которых имеет разную степень серьезности, между *mặt* и *thẻ diện* такого различия нет [Pham, 2007]. В китайской культуре потеря *miàn* считается не настолько трагичной, как потеря *liǎn*; потеряв *miàn*, человек не обязательно теряет *liǎn* [Германова, Пэй, 2021]. Во вьетнамской же культуре невозможно говорить о большей или меньшей степени серьезности потери *mặt* по сравнению с потерей *thẻ diện*. Ошибки любой степени серьезности могут привести как к потере *mặt*, так и к потере *thẻ diện*, будь то маленькая оплошность (например, случайное называние собеседника не по его имени), или серьезное нарушение сложившихся общественных норм (например, нарушение закона).

«Словарь вьетнамского языка», помимо прямого значения *mặt* (передняя часть головы человека или животного), дает ряд его переносных значений [Hoàng, 2003] (см. табл.).

В связанных с человеком значениях, в отличие от слова *mặt*, имеющего в качестве референта материальные объекты (лицо человека или животного; сам человек), *thẻ diện* такиховых не имеет: его единственное значение – «то, что заставляет других уважать при взаимодействии» [Hoàng, 2003]. Хотя компонент *diện* в *thẻ*

diện происходит от китайского слова *miàn* (面), которое среди прочих имеет значение «лицо» как часть человеческого организма, *thé dien* совпадает с *mặt* лишь в одном значении – «социальный имидж, престиж». Вне этого значения, *mặt* и *thé dien*, естественно, не являются синонимами. Нельзя, например, сказать *rửa thé dien* вместо *rửa mặt* (умываться), или *gặp thé dien* вместо *gặp mặt* (встретиться).

Таблица
Значения слова *mặt*, представленные
в «Словаре вьетнамского языка», и их иллюстрация

№	Значение слова <i>mặt</i>	Примеры выражений	Буквальный перевод	Значение выражения
1.	Передняя часть головы человека или животного	<i>rửa mặt</i>	мыть лицо	умываться
		<i>tối tăm mặt mũi</i>	темно в лице и носу	потемнело в глазах, закружилась голова
2.	Выражение лица, показывающее отношение, эмоции, чувства	<i>tay bắt mặt mừng</i>	жать руки с радостным лицом	радоваться встрече
3.	Лицо как человек, индивид	<i>thay mặt</i>	вместо лица	от имени
		<i>chạm mặt</i>	столкнуться лицом	неожиданно встретиться
4.	Лицо перед другими, престиж, честь и достоинство	<i>tuổi mặt</i>	сыпать соль на лицо	потерять имидж, социальный статус перед другими
		<i>không còn mặt mũi</i>	не осталось ни лица, ни носа	полностью потерять престиж, честь
5.	Сторона, аспект рассматриваемого объекта	<i>quán xuyêն moi mặt</i>	позаботиться о всех сторонах (лицах)	справляться со всем
		<i>về mặt (gi)</i>	со стороны (лица) (чего)	с точки зрения (чего)
6.	Плоская поверхность сверху или снаружи какого-либо предмета (в отличие от нижней и внутренней частей)	<i>mặt bàn</i>	(лицо) стола	поверхность стола
		<i>nha mặt đường</i>	дом у (лица) улицы	дом, который стоит передней частью к улице

Однако даже в общем значении «лицо перед другими» *mặt* и *thế diện* не всегда взаимозаменяемы. Хотя и *thế diện*, и *mặt* могут ассоциироваться как с лицом индивида, так и с лицом коллектива, употребление *thế diện* более предпочтительно, когда подчеркивается важность сохранения лица (например, каждый гражданин обязан сохранять, скорее всего *thế diện quốc gia* (лицо страны), а не ее *mặt*) или когда делается акцент на серьезности последствий в случае потери лица (например, слишком дешевый подарок может привести к потере как *thế diện*, так и *mặt*, но запинки в речи при общении с другими людьми могут привести только к потере *mặt*, а не *thế diện*) [Pham, 2007].

Во вьетнамском языке, по сравнению с *mặt*, *thế diện* встречается в гораздо меньшем количестве словосочетаний [Pham, 2014]. Например, в то время, как в значении потери лица *thế diện* встречается только в *mất thế diện* (букв. потерять лицо), *mặt* употребляется в таких выражениях, как *xáu mặt* (букв. иметь некрасивое лицо), *ngượng mặt* (букв. стыдиться лицом), *rát mặt* (букв. ощущать жжение на лице), *tiúi mặt* (букв. сыпать соль на лицо), *sượng mặt* (букв. смущаться лицом), *chín mặt* (букв. стыдиться до покраснения лица) и др.

Более того, в некоторых выражениях *mặt* может означать не позитивные качества, а наоборот, негативные. В таких случаях *thế diện* также не может заменять *mặt*. Например, *lật mặt* (букв. перевернуть лицо) подразумевает изначальное наличие двух сторон *mặt* – одна сторона соответствует принятым в обществе нормам или просто устраивает собеседника, а другая – нет. Когда вьетнамец говорит, что другой *lật mặt*, речь идет об обвинении в изначально плохих намерениях и притворстве, вылившимся в измену или предательство. Интересно также выражение *lên mặt* (букв. поднимать лицо), которое указывает на неуместную демонстрацию человеком своих качеств и способностей. В то время как человек, выставляющий напоказ свои достоинства, полностью уверен в своем *mặt* (социальном имидже, престиже), в глазах окружающих его качества и способности не являются поводом для гордости, что не дополняет достоинства его лицу и вызывает у них недоумение.

Очевидно, вьетнамский концепт «лицо» не столько указывает на стремление человека сохранить свою автономию и свободу суждений, сколько на его желание получить одобрение и положительную оценку со стороны окружающих. Такое лицо имеет позитивную природу; его существование невозможно без коллектива, его одобрения или негативной оценки. Вьетнамец может потерять лицо только перед другими, но никак не перед самим собой [Pham, 2007].

Поскольку оба понятия *thê diên* и *mặt* указывают как на лицо индивида, так и на лицо коллектива, можно сделать вывод о том, что «лицо» во вьетнамской культуре разделено между индивидом и коллективом, т.е. является их общим достоянием. Вследствие потери лица одного из членов коллектива может быть потеряно лицо коллектива, т.е. лицо всех остальных его членов. Иначе говоря, лицо каждого члена коллектива зависит не только от созданного им позитивного лица, но и от общего лица коллектива, созданного всеми его членами. Именно коллективный фактор не был учтен П. Браун и С. Левинсоном в их теории вежливости. Таким образом, вьетнамское «лицо» так же, как и китайское и японское, хотя и имеет позитивный характер, не полностью совпадает с «позитивным лицом» П. Браун и С. Левинсона [Matsumoto, 1988; Mao, 1994]. Западное индивидуалистское «позитивное лицо» может соотноситься с одобрением конкретного партнера по коммуникации, а не обязательно с поддержкой всего общества; напротив, восточное коллективистское «общее лицо» формируется одобрением целого коллектива, а не отдельного индивида [Германова, Пэй, 2021].

Кроме того, многие исследователи утверждают, что понятие «негативное лицо» неприменимо к вьетнамской лингвопрагматике [Vu, 1997]. Например, будучи адресатом речевых актов «приглашение» и «предложение», вьетнамцы так же, как и китайцы, не ощущают навязывания и принуждения к действию, т.е. не чувствуют угрозы своему лицу [Vu, 1997; Gu, 1990], а наоборот, ценят то, что приглашающий, настойчиво показывая свое желание сблизиться, демонстрирует свое уважение к ним. Выражая уважение к гостю и поддерживая его позитивное лицо, хозяева, следуя вьетнамскому этикету, вправе совершать речевые акты, потенциально угрожающие свободе выбора гостя. У вьетнамцев так же, как и у китайцев [Германова, Пэй, 2021], личные границы являются гибкими, а их нарушение не всегда означает угрозу лицу собеседника.

Это, однако, не означает, что вьетнамцы совсем не принимают во внимание автономию индивида. Напротив, именно из уважения к свободе действия других, вьетнамцы зачастую употребляют косвенные способы выражения речевых актов (таких как просьба, несогласие и др.), которые могут представлять угрозу лицу адресата [Vu, 1999]. Это подтверждает положение о том, что во вьетнамской культуре так же, как и в других азиатских культурах, основанных на конфуцианстве, забота об автономии собеседника имеет место, но не относится к проблемам лица [Pham, 2014].

Заключение

В настоящем исследовании нам удалось выделить ряд отличительных черт вьетнамского концепта «лицо» от западного. Главная особенность заключается в отсутствии «негативного лица»: хотя «лицо» во вьетнамской культуре так же, как и в западной, имеет двойственную модель, обе его формы (*mặt* и *thể diện*), отражая желание иметь престиж, хорошую репутацию и безупречный имидж в глазах общества, имеют позитивный характер. При этом вьетнамское «лицо» не полностью совпадает с «позитивным лицом» в западной теории вежливости: оно отличается общим, коллективным характером. Лицо вьетнамца зависит не только от его собственного позитивного лица, но и от лица коллектива, к которому он относится. Помимо того, неотъемлемым компонентом вьетнамского концепта «лицо» является диктат о соблюдении иерархии, что является общей чертой восточных культур, долгое время находившихся под влиянием конфуцианства.

Список литературы

- Германова Н.Н., Пэй С. Концепт ЛИЦО в коллективистской культуре Китая // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 1(44). – С. 299–305.
- Картина мира китайцев: теория и практика научного исследования / Пицальникова В., Дубкова О., Цун Ф., Яо Ч. – Москва : Р. Валент, 2020. – 240 с.
- André J. How the Chinese lose «face» // Journal of Pragmatics. – 2013. – Vol. 55. – P. 68–85.
- Cheng C.Y. The concept of face and its Confucian roots // Journal of Chinese Philosophy. – 1986. – Vol. 13. – P. 329–348.
- Gu Y. Politeness phenomena in modern Chinese // Journal of Pragmatics. – 1990. – Vol. 14(2). – P. 237–257.
- Hoàng P. Từ điển tiếng Việt. – Hà Nội–Đà Nẵng : NXB Đà Nẵng, 2003. – 1222 p.
- Hu H.C. The Chinese concept of face // American Anthropologist. – 1944. – Vol. 46. – P. 45–64.
- Le P.T. Variation in linguistic politeness in Vietnamese: a study of transnational context: PhD thesis. – Canberra, 2013. – 231 p. – URL: https://openresearch-repository.anu.edu.au/bitstream/1885/10093/1/Le_VariationLinguistic2013.pdf
- Mao R. Beyond politeness theory: «Face» revisited and renewed // Journal of Pragmatics. – 1994. – Vol. 21(5). – P. 451–486.
- Matsumoto Y. Reexamination of the Universality of Face: Politeness Phenomena in Japanese // Journal of Pragmatics. – 1988. – Vol. 12. – P. 403–426.
- Nguyen T.K. The «sacred face»: What directs Vietnamese people in interacting with others in everyday life // Journal of Social Sciences and Humanities. – 2015. – Vol. 1(3). – P. 246–259.

- Pham T.H.N.* How do the Vietnamese lose face? Understanding the concept of face through self-reported, face loss incidents // International Journal of Language and Linguistics. – 2014. – Vol. 2(3). – P. 223–231.
- Pham T.H.N.* Khám phá Khái niệm Thể diện trong Tiếng Việt: Bằng chứng từ Kết hợp từ // Electronic Journal of Foreign Language Teaching. – 2007. – Tập 4(2). – P. 257–266.
- Vũ T.T.H.* Gián tiếp và lịch sự trong lời câu khiêu tiếng Việt // Tạp chí Ngôn ngữ. – 1999. – Tập 1. – P. 34–43.
- Vu T.T.H.* Politeness in modern Vietnamese. A sociolinguistic study of a Hanoi speech community : PhD thesis. – Toronto, 1997. – 357 p.

References

- Germanova, N.N., Pei Xianglin (2021). The concept of face in the Chinese collective cultura. *Cognitive Studies of Language*, 1(44), 299–305.
- Pishchalnikova, V.A., Dubkova, O.V., Cun, Fenlin, Yao, Chzhipen. (2020). Kartina mira kitajtsev: teoriya I praktika nauchnogo issledovaniya. Moscow: R. Valent.
- André, J. (2013). How the Chinese lose «face». *Journal of Pragmatics*, 55, 68–85.
- Cheng, C.Y. (1986). The concept of face and its Confucian roots. *Journal of Chinese Philosophy*, 13, 329–348.
- Gu, Y. (1990). Politeness phenomena in modern Chinese. *Journal of Pragmatics*, 14(2), 237–257.
- Hoàng, P. (2003). *Từ điển tiếng Việt*. Hà Nội-Đà Nẵng: NXB Đà Nẵng.
- Hu, H.C. (1944). The Chinese concept of face. *American Anthropologist*, 46, 45–64.
- Le, P.T. (2013). *Variation in linguistic politeness in Vietnamese: a study of transnational context*. (Unpublished doctoral thesis). Canberra. Retriede from: https://openresearch-repository.anu.edu.au/bitstream/1885/10093/1/Le_VariationLinguistic2013.pdf
- Mao, R. (1994). Beyond politeness theory: «Face» revisited and renewed. *Journal of Pragmatics*, 21(5), 451–486.
- Matsumoto, Y. (1988). Reexamination of the Universality of Face: Politeness Phenomena in Japanese. *Journal of Pragmatics*, 12, 403–426.
- Nguyen, T.K. (2015). The «sacred face»: What directs Vietnamese people in interacting with others in everyday life. *Journal of Social Sciences and Humanities*, 1(3), 246–259.
- Pham, T.H.N. (2014). How do the Vietnamese lose face? Understanding the concept of face through self-reported, face loss incidents. *International Journal of Language and Linguistics*, 2(3), 223–231.
- Pham, T.H.N. (2007). Khám phá Khái niệm Thể diện trong Tiếng Việt: Bằng chứng từ Kết hợp từ. *Electronic Journal of Foreign Language Teaching*, 4(2), 257–266.
- Vũ, T.T.H. (1999). Gián tiếp và lịch sự trong lời câu khiêu tiếng Việt. *Tạp chí Ngôn ngữ*, 1, 34–43.
- Vu, T.T.H. (1997). Politeness in modern Vietnamese. A sociolinguistic study of a Hanoi speech community. (Unpublished doctoral thesis). Toronto.